

бенно церковных. В несколько иной форме мы встречаемся здесь с ситуацией, подобной той, которая была отмечена нами в Нарбонне. Около 1000 г. мы застаем базьежский рынок в руках сеньоров Карамана (кастелл приблизительно в 14 км северо-восточнее Базьежа), которые владеют этим рынком давно — вероятно, в течение нескольких поколений, поскольку, как утверждается в грамоте, они получили это право «от королей»¹⁹. На всем протяжении дороги от Базьежа (точнее — от деревни Эстап, которая находилась, по всей видимости, еще несколько далее на юго-восток от Базьежа) до стен Тулузы только Караманы обладали правом проводить торг там, где пожелают, три раза в неделю — в четверг, пятницу и субботу, — торг всеми товарами, главным же образом — солью²⁰.

Реально это право «проведения рынка» означало право взимания пошлин с продаваемых и покупаемых товаров, в первую очередь — с соли. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что в остальные, не рыночные, четыре дня недели Караманы имели право запрещать провоз соли по всей этой дороге²¹, т. е. вынуждали «готов» и в эти дни продавать соль в сфере своей власти, ибо, очевидно, только продаваемая соль давала им доход.

Несомненно, это также свидетельствует о том, что к началу XI в. Тулуза, как значительный населенный пункт и зарождающийся торгово-ремесленный центр, уже начала проявлять силу рыночного притяжения, в частности в отношении соли. Но нельзя вместе с тем не заметить, что в раннее средневековье главный соляной рынок Тулузена возник и упрочился не в Тулузе, а вокруг незначительного местечка (Базьеж), первоначально, видимо, даже в деревне Эстап (ныне вовсе исчезнувшей), среди деревенско-поместной периферии. Снова и снова факты убеждают, насколько экономически ничтожным в феодальном обществе раннего средневековья было то, что сохраняло тогда название города, насколько обманчиво это название для той эпохи. В то же время власть крупного местного сеньора, которой был подчинен соляной рынок, имела достаточно силы, чтобы противостоять рождавшейся силе тяготения городского рынка и, разумеется, немало тормозила процесс его становления.

Каким целям служила соляная пошлина, собираемая Караманами? Источники ничего не сообщают о ее размерах. Но, как повествует упоминавшаяся грамота (между 1005 и 1010 гг.), некто Урик Аурюз, по всем данным — местный помещик, соседний с Базьежем, под предлогом потравы его нив захватывал ослов, принадлежавших «готам», и заставлял владельцев выкупать их за соль — по одной пригоршне (*unam iunctam vel palmatam*) за каждое животное. Дабы прекратить ущерб, наносившийся при этом торговцам солью, тулузский епископ Рамун разрешил Урику Аурюзу с каждого «большого и полного»

¹⁹ «... antecessores sui a regibus habuerunt». — Cart S.-Sernin, № 137.

²⁰ «De Stap usque ad muros Tolose potestatem tenerent faciendi mercatum, ubicumque vellent... et erat in unaquaque septimana die iovis, veneris et sabbati, de omnibus rebus maxime vero de sale» — Ibidem.

²¹ «Habebat etiam potestatem vetandi transitum salis in tota strata, de Stap usque Tolosam, in die dominica, et lune, martis ac mercurii». — Ibidem.